

Поскольку Лу Юньфэн был близок к тому, чтобы быть замученным пытками со стороны Инь Яна, он, наконец, честно признался, что у него были проблемы с шахтой в Лаосе. Управляющий просто присвоил все средства филиала, чтобы спекулировать монетами В, желая заработать таким способом состояние, поскольку у него были многочисленные долги из-за азартных игр и разгульной жизни.

- Как ты знаешь, основатель платформы умер в Индии, и теперь никто не может забрать деньги. Это на самом деле тривиальная проблема. Я справлюсь с ней, когда вернусь в Китай. Пожалуйста, отпусти меня, - все тело Лу Юньфэна покраснело, и он уже практически не мог связно говорить.

Инь Ян вытянул пальцы и щелкнул ими:

- Я не согласен, я недостаточно наигрался.

В конце концов, такая возможность появляется не часто.

Когда Инь Ян наклонился ближе, Лу Юньфэн схватил его за талию. Из-за настолько сильной хватки он не мог даже пошевелиться. Только теперь он понял, что в какой-то момент Лу Юньфэн смог избавиться от пояса халата, связывающего его руки.

- Я не могу похвалить тебя за твои навыки в завязывании узлов, - Лу Юньфэн не смог сдержать высокомерную улыбку. - Давай, позволь мне продемонстрировать тебе, как правильно завязывать узлы.

- Кроме того, я также знаю навыки обездвиживания человека, - Лу Юньфэн встал, согнул указательный палец и провел им по носу Инь Яна. - Ты что-то хочешь сказать сейчас?

Инь Ян пытался решить эту проблему несколькими способами, но все они потерпели неудачу. Лу Юньфэну даже не нужно было прикладывать усилий. Он лишь улыбался и смотрел, как мышцы Инь Яна медленно становятся мягкими и слабыми.

- Ты признаешь поражение? - Лу Юньфэн прошептал ему на ухо. - В таком случае, я хорошенько накажу тебя.

Инь Ян промычал:

- Чего ты хочешь?

- С древних времен проигравшие должны брать на себя инициативу, чтобы отдать дань уважения победителям. Учитывая то, как ты сопротивлялся, в тебе не было никакой искренности, - Лу Юньфэн посмотрел ему в глаза и улыбнулся.

- Я думал об утреннем поцелуе. И в этот раз обещание должно отличаться от того, которое ты давал мне после того, как напился. Ты же не можешь обращаться со мной подобным образом снова, верно?

Инь Ян безмолвно повернул голову. Это все было сделано ради того, чтобы он успокоился и делал все обдуманно, что не полностью соответствовало его натуре.

Снова повернувшись, он увидел ожидающий взгляд Лу Юньфэна.

Сердце Инь Яна снова смягчилось. Он наклонился и изо всех сил попытался его снова соблазнить. Однако после горячего источника его тело было слишком расслабленным, так что он мягко упал вперед, и Лу Юньфэну ничего не оставалось, кроме как поймать его.

Из-за влажных ресниц изначально спокойные и пронизательные янтарные глаза Инь Яна выглядели немного мягко. Он слегка приоткрыл рот, желая вдохнуть больше воздуха.

Лу Юньфэн, лежавший на спине, протянул руку, а затем поцеловал его.

Инь Ян, который уже и так был полностью опустошен, был снова повален на кровать. Наконец, измученный, он обессилено погрузился в глубокий сон в крепких объятиях Лу Юньфэна.

Перед сном он не забыл сказать резким тоном:

- В следующий раз я обязательно...

- Это будет в следующий раз, - Лу Юньфэн нежно поцеловал его в щеку.

.....

- Здравствуйте, сэр, есть небольшая проблема с вашим багажом. Пожалуйста, пройдите с нами, - на контрольно-пропускном пункте аэропорта сотрудники в форме остановили владельца черного чемодана, чтобы провести его в комнату досмотра.

Мужчина вдруг занервничал, а в следующую секунду схватил чемодан со стойки досмотра и побежал.

- Задержите его! - сотрудники службы безопасности аэропорта окружили мужчину, получив сигнал от инспектора службы безопасности.

Мужчина бежал всю дорогу, с этажа отправления до нижнего этажа прибытия. Охранники яростно преследовали его. Мужчина схватил открывавшего дверь машины мужчину, потянул

его назад и сам забрался в салон.

- Гони! Иначе я убью тебя!!! – мужчина направил пистолет на затылок водителя и резко закричал.

Мгновенно между ним и передним водительским сиденьем поднялась черная металлическая перегородка. Замок на двери издал щелчок, после чего он попытался выбраться из машины, но ему это не удалось.

Инь Ян, стоявший рядом с машиной, дотронулся до носа:

- Я же уже говорил тебе смешить цвет твоей машины, он очень сильно бросается в глаза. И это еще один факт, подтверждающий правильность моего мнения, ты так не считаешь?

Водитель вышел из машины и поклонился Лу Юньфэну:

- Босс, новая машина скоро приедет.

В это время также прибыли охранники аэропорта и вывели мужчину из машины. Лу Юньфэн посмотрел на этого человека и вдруг спросил:

- Разве ты не из научно-исследовательского центра семьи Чен? Кажется, Цзян Ваньсинь, верно?

Цзян Ваньсинь поднял голову. Увидев Лу Юньфэна, он сдулся, как проколотый шарик.

.....

Отдел безопасности аэропорта сообщил Лу Юньфэну и Инь Яну, что Цзян Ваньсинь был человеком, которого фармацевтическая компания семьи Чен попросила помочь задержать.

Вскоре в отделе безопасности появился и представитель «Чен Медицин». Увидев Инь Яна и Лу Юньфэна, он не мог не быть ошеломлен. Инспектор службы безопасности сказал ему:

- Именно эти два человека помогли в аресте.

Представитель улыбнулся и шагнул вперед, чтобы пожать руку Лу Юньфэну:

- Я и не ожидал, что для поимки мелкого воришки потребуется побеспокоить крупного акционера.

Для проверки черный кожаный чемодан был открыт. Внутри оказалось несколько бутылок.

- Что это?

- Сыворотка человеческой крови, - представитель поклонился Лу Юньфэну. - Сначала я должен отвезти все в лабораторию.

Вечером Чен Лисюэ пригласил Лу Юньфэна и Инь Яна на ужин, чтобы отпраздновать возвращение Цай Чена, который, наконец, закончил свою миссию.

- Не следуй больше за Лу Юньфэном. Лучше поменяй работы и иди ко мне, - Чен Лисюэ тепло поприветствовал Цай Чена.

Лу Юньфэн холодным тоном сказал:

- Ты на самом деле переманиваешь кого-то прямо перед моим носом? В таком случае тебе придется оплатить штраф за расторжение контракта.

- Господин Инь, спасибо, что ты все еще думал обо мне, когда находился за границей. На самом деле, я не понимаю, почему ты поладил с Лу Юньфэном. У него вообще нет никаких преимуществ. Он действительно недостоин тебя.

Лу Юньфэн ответил:

- Пусть у меня нет никаких преимуществ, но есть кое-что, в чем я намного лучше, чем ты.

- И это все, что ты можешь сделать, - Чен Лисюэ презрительно посмотрел на него.

Затем Лу Юньфэн повернул голову и спросил Инь Яна:

- Когда ты тайно связывался с ним за моей спиной?

Инь Ян снова рассказал о том, что случилось с Судзуко. Лу Юньфэн нахмурился:

- Дунсан, Китай... здесь действительно можно увидеть общую картину.

- Да, я слышал, что также была украдена сыворотка человеческой крови из России, - выражение лица Чен Лисюэ было очень серьезным. Улыбка, которая была на его лице раньше, исчезла.

Лу Юньфэн послал Цай Чена исследовать компанию под названием «Кан Деминг», основным бизнесом которой была геновая инженерия.

Эта компания была крупным аукционером, контролирующим «Кехуа Био». И все эти компании принадлежали, по сути, компании «Мур Инвестимент».

Когда Лу Юньфэн и Инь Ян объединились, чтобы поразить «Кехуа Био», они всегда находились на чеку именно из-за «Мур Инвестимент». Однако до самой капитуляции «Кехуа Био» «Мур Инвестимент» так и не начала двигаться.

Это было весьма необычно, чтобы крупный акционер не протянул руку помощи, когда компания, в которую он инвестировал, терпела крах.

- Ребята, вы слишком безжалостны. Я тот человек, которого совершенно не волнует фондовый рынок. Но теперь я открываю программное обеспечение для торговли акциями каждый день, чтобы просто посмотреть, какого черта вы натворили сегодня, - вздохнул Чен Лисюэ. - Но на самом деле, это первый раз, когда я видел нечто подобное. Вы не боялись, что если вы закроете все фармацевтические акции, то основной акционер что-то сделает?

- Я ждал этого, но этого так и не случилось, - Инь Ян сказал с улыбкой. Согласно оригинальному роману, властный президент Лу никогда не проигрывал. Поскольку он работал сообща с главным героем, то и он, конечно, не мог проиграть.

На первый взгляд кажется, что главный герой, который никогда не проигрывает, на самом деле очень легко всего добивается. Однако на самом деле именно сотрудники всего инвестиционного отдела «Лу Групп» плюс аналитический отдел днем и ночью публиковал финансовые отчеты компании «Мур Интертеймент», выдавая себя за агентов под прикрытием крупных финансовых компаний. После всестороннего анализа они, наконец, пришли к выводу, что «Мур Интертеймент» не прекратит инвестировать.

«Мур Инвестимент» вовсе не был сосредоточен на инвестировании в «Кехуа Био». Они просто инвестировали в проекты геновой инженерии и сотрудничали с несколькими университетами и компаниями. Именно это было изюминкой их инвестиций.

Более того, неразрывные отношения «Кехуа Био» с другими инвесторами делало их положение особенно стабильным. В любом случае, пока компания не была полностью мертва, они могли отдышаться, а затем отыгаться.

Даже Лу Юньфэн задумывался о том, были ли десятки тысяч акций, имеющих у «Мур Инвестимент», в большом шорт-листе, который, в конце концов, захлестнет весь фармацевтический сектор.

Отправив Ву Даланга, Пань Цзиньянь может отправиться к Симэнь Цин.

Это то, что однажды Лу Юньфэн сказал Инь Яну.

Однако была еще одна вещь, о которой Лу Юньфэн не сказал своему возлюбленному.

После того, как «Кехуа Био» сдалась и Инь Ян посетил особняк семьи Лу, старый господин Лу однажды вызвал Лу Юньфэна в свой кабинет, чтобы подвергнуть его резкой критике. Единственным человеком, который присутствовал в тот момент, был биологический отец Лу Юньфэна.

У троих членов семьи Лу был ожесточенный спор о том, следует ли им инвестировать огромную ликвидность в 10%-процентную долю в «Чен Медицин» совместно с «Кехуа Био».

Старый господин Лу считал, что ход Лу Юньфэна мог опустошить весь денежный поток семьи Лу. Тот, в конечном итоге, смог победить только благодаря неослабевающей поддержке Инь Яна.

- А что было бы, если бы Инь Ян вдруг сдался на полпути или выступил против, ты не подумал об этом, Лу Юньфэн?!

Лу Юньфэн выглядел очень расслабленно:

- Если бы я не был уверен в том, предаст ли меня Инь Ян или нет, тогда я вообще не стал бы делать нечто подобное. Я на 100% уверен в нем.

- А что придает тебе такую уверенность? А? Только не говори, что это потому, что между вами есть чувства. Чувства приходят и уходят быстро, на всякий случай...

- Ты имеешь в виду, что я буду делать, если он обманет меня? Или сбежит с кем-то другим? - Лу Юньфэн явно намекал на романтические похождения старика, которые у того были, когда он был еще молод. Хотя в семье обычно не упоминалось об этом, это вовсе не значило, что Лу Юньфэн боялся поднимать эту тему.

Старик Лу холодно фыркнул:

- Даже если бы твоя бабушка была здесь, я бы не побоялся сказать тебе в лицо, что нет человека, который не гонится за чем-то новым только из азарта. Вот почему власть и деньги могут привлекать людей на долгое время. Кто может гарантировать, что ты останешься только с одним человеком на всю жизнь? Ты уверен, что через некоторое время он тебе не надоест? Когда ты влюблен, ты можешь даже достать луну с неба. А когда ты ненавидишь, ты становишься еще более безжалостен, чем посторонние. Это все потому, что только самые близкие к тебе люди знают твою слабость! Даже если ты женишься на женщине, и у вас появится ребенок, ты не можешь открыть ей свою спину! Когда придет время разводиться и делить имущество, именно тебе придется плакать! Ты должен учиться у своего отца, который

вообще ничего не знает о любви!

Эти слова вошли в левое ухо Лу Юньфэна и тут же вылетели из правого. Когда дело касалось Инь Яна, у него были собственные суждения.

Вначале они были врагами. При каждой их встрече Лу Юньфэн был так зол, что скрежетал зубами. На самом деле, он уже почти поверил в поговорку о том, что именно враг знает тебя лучше всего. Потом враги постепенно становились любовниками, и они начали ладить друг с другом. На самом деле, казалось, их отношения были гармоничными, однако он знал, что только он причинял боль Инь Яну. Инь Ян, в свою очередь, никогда его не подводил.

Он никогда не произносил этих слов при посторонних. Он не хотел говорить об этом с дедом или отцом. Те повидали в своей жизни слишком много бурь и привыкли с подозрением относиться к человеческой натуре.

Инь Ян отличался от них. Хотя он всегда думал о худшем и брал на себя ответственность, даже несмотря на то, что временами ему было больно, он все равно смотрел на мир с позитивной точки зрения. Инь Ян был очень добрым. И это заставляло его чувствовать себя очень огорченным. Он очень сильно хотел защитить чистое сердце Инь Яна.

Если такой человек вдруг изменит, то для этого должна была быть какая-то особая причина. Он никогда не станет отказываться от отношений или предавать только ради какой-то выгоды.

Инь Ян, которого раздражал пристальный взгляд Лу Юньфэна, тихо спросил Чен Лисюэ:

- Проверь этого человека, может быть, он находится под каким-то заклинанием окаменения? Почему он все время смотрит на меня?

- Может быть, он нимфоман? - Чен Лисюэ раскрыл правду одним предложением.

Лу Юньфэн пришел в себя:

- Эй, значит, тебе разрешено смотреть на Цай Чена, но мне нельзя смотреть на Инь Яна? Это двойные стандарты!

Они продолжали смотреть друг на друга, сидя за столом, пока Инь Яна не прервал их:

- А если серьезно, сбор генетических образцов крови требует большого количества данных. Как Цянь Ваньсинь смог сделать все в одиночку?

- О, он занимался делами благотворительного фонда. Так что, используя его имя, он ездил в больницы во многих местах, чтобы предоставить бесплатное лечение и генетическое

тестирование. Первоначально сбор генетических образцов был довольно дорогим делом, но он подсуетился, и после этого люди сами бросились присылать ему свои образцы.

В рекламе, которую использовал Цзян Ваньсинь, было везде написано «Твои». «Твои гены определяют, можешь ли ты стать выше», «Твои гены определяют, легко ли ты полнеешь», «Твои гены определяют, можешь ли ты заболеть раком»... и так далее. В целом, ему удалось собрать более 10 тысяч образцов.

- Этот сил Чэн действительно много сделал, не так ли? - спросил Инь Ян.

Чен Лисюэ сказал с улыбкой:

- Конечно, когда этот фонд родился, на нем изначально был первородный грех. Так что появление такого председателя не являлось чем-то необычным.

Первородный грех... Такого не упоминалось в оригинальном романе. Однако он не мог попросить пояснить, поскольку он сам был членом фонда. Разве для него не было бы неловко спрашивать об его истории?

К счастью, Цай Чен задал этот вопрос:

- Какой первородный грех?

Лу Юньфэн улыбнулся и сказал:

- Этот фонд был создан, чтобы поглотить огромное количество украденных денег...

<http://bllate.org/book/14511/1284910>